

Учение о монашестве в сочинениях
митрополита Московского Даниила

Полемика в Русской Церкви на рубеже XV-XVI вв. оказала значительное влияние на развитие богословской мысли. К числу факторов, повлиявших на начало полемики, можно отнести целый ряд как религиозных, так и политических процессов того времени: быстрое распространение ереси жидовствующих, попытки властей секуляризовать церковные земли для обеспечения поместного войска, завершение процесса объединения Московского государства, а также апокалиптические настроения общества на рубеже веков. Все это заставляло русских книжников переосмыслить сложившиеся представления об отношении к еретикам, о роли и месте великого князя в управлении Церковью, а также определить свою позицию по вопросу о монастырском землевладении и внутреннем строе монашеской жизни.

В отечественной историографии (как дореволюционного, так и советского периода) дискуссия о проблемах монастырской жизни представлена в несколько упрощенном виде. Причиной тому стало построение преувеличенных моделей двух противостоящих друг другу направлений: «нестяжателей», идеалом которых выступает бедная монашеская община скитского типа, и «иосифлян», придерживающихся общежительного устава (киновии) и выступающих за «богатую» Церковь с присущими ей социальными и даже политическими функциями¹. Такая схема не отражает всей сложности взаимоотношений между полемистами, не позволяет выявить взаимозависимость литературных традиций каждой школы. Значительный комплекс исследований последних лет ставит под сомнение правомерность ее применения². Значительные корректировки в устоявшуюся историографическую концепцию по-

---

¹ Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 164-188.

² См.: Питирим (Нечаев), митр. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси / Сб. материалов. М., 1989. С. 75-85; Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2002; Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003.

Учение митрополита Даниила о монашестве

звolyают внести наблюдения над эволюцией учения о монашестве в сочинения одного из крупнейших представителей иосифлянской книжной школы - митрополита Московского Даниила³.

В 1515 г. Даниил стал преемником Иосифа Волоцкого на посту игумена Волоколамского монастыря, в 1522 г. был возведен на митрополичью кафедру и занимал ее вплоть до низложения в 1539 г. Славу «доктора закона Христова»⁴ ему принесла активная литературная деятельность: до нас дошло более 60 сочинений Даниила, которые условно можно разделить на две большие группы. Первую группу составляют схолии или полемические сочинения, не имеющие определенного адресата. 16 таких произведений (слов) были собраны Даниилом в «Соборник», сохранившийся в 6 списках XVI-XIX вв. Вторая группа включает комплекс пастырских посланий и поучений, адресованных разным лицам. 14 посланий были объединены в «Сборник» (известен по 7 спискам XVI-XIX вв.), остальные разрозненно распространялись в рукописной традиции Волоколамского монастыря на протяжении XVI в. Значительный комплекс посланий митрополита в 1909 г. обнаружил и опубликовал В.Г. Дружинин (по списку РНБ. Q I. № 1439).

Монастырская тема раскрыта Даниилом в ряде посланий к игуменам и монашествующим, которые содержатся в «Сборнике» посланий (нами используется древнейший список РНБ. Соф. 1281) и в комплексе сочинений по списку РНБ. Q I. № 1439. В содержании этих трудов можно выделить несколько проблем, которым Даниил уделяет особое внимание: а) Необходимость института монашества в Церкви; б) Преимущества и недостатки разных форм организации монашеской общины; в) Монастырское землевладение; г) Вопросы монастырского благочиния, устава и монашеского

---

³ Впервые анализ взглядов митрополита Даниила на монашество было предпринято В.И. Жмакиным в его фундаментальном труде «Митрополит Даниил и его сочинения» (М., 1881). Несмотря на описательный характер исследования, ученый впервые обратил внимание на зависимость учения о монашестве Даниила от сочинений Иосифа Волоцкого, хотя и не привел тому весомых доказательств (Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 688-690). Не имея по рукой значительного пласта источников (открытых только в 1909 г.), Жмакин ограничился изучением взгляда Даниила на общие проблемы монастырского устава и дисциплины. Основной вывод Жмакина состоит в том, что Даниил, будучи «более распространяется о внешних качествах инока, чем о его чисто внутренних духовно-нравственных достоинствах» и для этого использует «сухое и бессвязное» перечисление добродетелей (Там же. С. 688). Эти выводы в целом могут быть приняты, однако в связи с введением новых источников, нуждаются в существенной корректировке и дополнении.

⁴ Послание Николаю Латинянину о латинском отлучении // Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 386.

быта. Изучение творческого наследия Даниила через призму указанной проблематики привело нас к ряду любопытных наблюдений о влиянии других авторов и даже иных литературных традиций на идеи митрополита.

На рубеже XV – XVI вв. в центре богословской полемики с еретиками оказался вопрос о правомерности существования института монашества. Сохранились отрывочные свидетельства самих еретиков о том, что они считают порочным девственное житие⁵. Согласно Иосифу Волоцкому, в этом вопросе еретики исходили из ветхозаветного представления о том, что отсутствие потомства делает человека негодным Богу⁶. Опровержению такого мнения Иосиф посвятил 11-е слово «Просветителя».

В посланиях Даниила проблема необходимости иноческого жития раскрывается в контексте пастырского поучения. Этой теме посвящено обширное послание из «Сборника посланий» под названием «О наказании, яко же прияхом от Бога и святых апостол» (№ 6)⁷. Поводом к его написанию стало обращение к митрополиту некоего знатного человека⁸, который хочет уйти в монастырь, но, по-видимому, колеблется, не решаясь оставить своего высокого положения в миру. В послании не содержится определенных указаний на время его создания, поэтому оно может быть отнесено к периоду 1515 – 1540-х гг.

В основе послания лежит идея о богоустановленности двух форм человеческой жизни – брака и монашества. Перед каждым человеком стоит выбор пути: «Потребно есть всякому человеку от двою житию едино избрати: или девственное целомудренное житие, или законный брак иже от Бога даемыи»⁹. В брак следует вступать всем, кто не может терпеть трудностей воздержания, «и о том укоризну не имат, аще прочия заповеди евангельския свершит»¹⁰. Иными словами, в браке спасение возможно в той же степени, что и в иночестве.

Происхождение монашества Даниил относит ко временам апостольской проповеди. Его основоположниками были сами апо-

---

⁵ К числу таких свидетельств относятся пометы Ивана Черного в переписанном им «Еллинском и римском летописце», а также анонимные глоссы в списке ветхозаветных пророчеств (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М.; Л., 1955. С. 303).

⁶ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 450.

⁷ РНБ. Соф. 1281. Л. 249-270.

⁸ Об этом свидетельствуют обращения к адресату – «о благочестие» (Л. 249), «благородие твое» (Л. 249 об.), «о благочестиве» (Л. 266 об.)

⁹ РНБ. Соф. 1281. Л. 253-253 об.

¹⁰ РНБ. Соф. 1281. Л. 254.

Учение митрополита Даниила о монашестве

столы. По его словам, основателем иночества был апостол Петр, о чем сообщают его ученики – Климент и Филон¹¹. Ссылаясь на Евсевия Памфила, Даниил упоминает «Петрова ученика» апостола Марка, основавшего монашеские общины в Египте. Пример девственной жизни подавал ученикам и апостол Павел¹². Впоследствии монашеские идеалы проповедовали ученики апостолов: Дионисий Ареопагит, Евсевий Памфил, Афанасий Великий и Василий Великий¹³.

Приведенные Даниилом свидетельства находятся в прямой текстуальной зависимости от 11-го слова «Просветителя» и, вероятно, представляют собой конспективное изложение основных аргументов Иосифа по данной проблеме:

Прп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. (Просветитель. Казань, 1896).	Митрополит Даниил. Послание «О наказании, яко же прияхом от Бога и святых апостол». (РНБ. Соф. 1281).
<u>Се убо, всем разумно есть, яко иночское житие предал есть великый апостол Петр.</u> (с. 415) Глаголет же и <u>священномученик Климент, Петров ученик</u>, сице: [...] (с. 413) <u>Филон же премудрый и самовидец Петра апостола и сбеседник ему в Риме быв, и виде и слыша божественнаа его учения и предания о евангельском житии, еще же и иночскаа предания и жительство, и се сущим иже в них постником и иночскы живущим принимает житие и хвалит зело и величает и апостольскыя мужа наречет их.</u> (с. 415) <u>Марко же, Петров ученик в Египте Евангелие написа и церкви създа и многы монастыря състави и иночское житие пре-</u>	Подобает же всем разумно видети, яко иночское житие подамеси верховный апостол Петр, яко ж пишет священномученик <u>Климент, Петров ученик</u>, тако же и <u>Филип премудрый самовидец, Петра апостола и собеседник ему в Риме быв, и вниде и слыша божественная его учения, и предания, о евангельском житии, еще ж иночское предание и жительство.</u> (л. 254) <u>Марко же евангелист Петров ученик в Египте Евангелие написа и церкви создаи, многи монастыри състави и иночское житие предаде, иже велемудрии нарекошася, яко же свидетелствуют много ученный древний муж Евсевии Памфилиский, великий ж апостол Павел, яко сам</u>

¹¹ В РНБ. Соф. 1281 ошибочно назван Филиппом.

¹² Даниил приводит цитаты 1 Кор 7:1-9 и 1 Кор 7:29-40.

¹³ РНБ. Соф. 1281. Л. 255-258.

даст, иже и велемудрии нарекошася, якоже сведетельствует многоученный древний муж Евсевие Памфилийский (с. 415).

И якоже святии и божествени апостоли на две жителстве человеческое житие уставиша: на девственное и на супружное. Тако же и святии Дионисие Ареопагит хотящим жити девственное житие и писанием изложи чин пострижению – хотящим же и мирское житие и супружное жити на воли коегождо положи. Подобно сему и святии и божествени отци наши законополагают и пишут. Глаголет бо великий Евсевие: ибо Христова Церкви две житии взаконевает и образа: овому убо выше естества и общаго и человеческого и житиа кроме, ни брака, ни детотворения. Вторый, иже и браку причащается целомудреному и детотвореию. Тако же и божественый Афонасие рече: два бо путя и житиа иже в пребываниа еста: один убо худействи жителны - брака глаголю. Другий же ангельскы и апостольскы - девства и иноческаго житиа. И аще кто браку припряжется порока не имат по толику ж дарования не приемлет, но и той приношает плод в тридесят. Подобно же сему великий Вавиле глаголет: «сего бо ради и человеколюбец Господь, пекийся о нашем спасении, на две жизни раздели человеческое жителство: на

девственник бяше, и всем разумно есть, яко на две житии человеческое житие указая, пишет, добро, рече, человеку жене не прикасатися (л. 254-254 об.)

Видиши ли како уставляет две жити человеком: девственное и упружное? Тако же и ученик его святый Дионисий Ареопагит хотящим жити девственно житие писанием изложи чин пострижению, хотящим же мирское житие и супружное жити на великоеждо положит. Тако же преподобни богоноснии отци наши по апостольскому преданию на две житии уставляют христианское житие: на девстве (256) ное и на супружное. Великий бо Евсевие глаголет, яко Христова Церкви две житии взаконевает, ово выше естества ли общаго человеческого жития кроме, ово же браку целомудрену причащаетца, и детотворению. Тако же и божественый Афонасей рече, яко два пути и жития иже пребывании есть та един убо худействи иже жителны брак, глаголю, другий же ангельскы и апостольскы и девства иноческаго жития. И аще кто браку припряжется порока не имат, по толику же дарования не приемлет принашает же и теи и плот иже в тридесят ли же чисто евангельское изволив житие еже в девстве пребывати дивно имат дарования, приносит бо свершен плод иже во сто. Подобно же сему и Великий Вавиле глаголет: “сего бо ради

Учение митрополита Даниила о монашестве

сопряжение и девъство, да иже не могы тръпети девъственное и постное страдание, придет к совокупленю жене» (с. 417-418).

человеколюбивыи и богопекыйся о нашем спасении на двое раздели житие человеческое, яко да иже не моги терпети девъственное страдание придет к жителству жены”. (л. 255 об.-256).

В том же послании Даниил указывает на традицию испытывать послушника, желающего принять постриг. Согласно его описанию, старцы смотрят на образ жизни, привычки, возраст, срок «искуса» и только после продолжительного испытания делают заключение о готовности вступить в ряды братии. Наибольшие шансы есть у тех, кто, желая принять «иноческое иго», покажет смирение и благоговение. «Дерзостне бо нецыи, - и здесь Даниил, по-видимому, указывает на своих современников, - во иноческое житие себе вметают и потом малодушъствуют, но унывают, не могуще терпети иноческаго тризница к любоплодному сладному житию увы окаянно паки възвращающа»¹⁴. Во избежание этого митрополит советует своему собеседнику готовить себя к такому испытанию уже в миру («временем мнозем и трудом и подвигом искушение жития приимати и благородие свое не щадети»¹⁵).

Монашество остается для Даниила предпочтительной формой жития. Многочисленные мирские заботы не дают уму человека «възрети на высокии путь истиннаго живота», а приносят «души омрачение». Выдержкой из «Лествицы» митрополит возводит образ мирянина к человеку, заключенному в оковы. От них есть лишь одно избавление – бежать от мира, но только «телесем вне его быти, но от телесныя любве отторгнутися, и быти безграднику, бездомнику, не самолюбцю, нестяжателну, безименику, не собеседнику»¹⁶.

Следует заметить, что несмотря на использование полемических трудов прп. Иосифа, в рассматриваемом слове Даниил выступает в роли проповедника, а не апологета. Это вызвано тем, что к 1520-м гг. жидовствующие были разгромлены и апология монашества как института потеряла прежнюю актуальность. Русские книжники обратились к новым полемическим вопросам.

Появление скитской обители прп. Нила Сорского побудило современников к сомнению относительно достоинств общежительных монастырей. В 1520-е гг. к Даниилу обратился за советом неиз-

¹⁴ РНБ. Соф. 1258. Л. 257.

¹⁵ Там же.

¹⁶ РНБ. Соф. 1258. Л. 258 об.

вестный монах, который проживал в общежительном монастыре, но склонялся перейти в скитскую обитель, так как посчитал ее более пригодной для спасения. В ответном послании (послание № 5 из «Сборника» под названием «О различии иноческого жительства»¹⁷) Даниил предлагает ему пространное рассуждение, в котором излагается общее учение о трех формах монашеской общины.

С первых же строк митрополит обнаруживает свою нетерпимость к подобного рода сомнениям («Ловит бо тя диавол во мнозех его и злых коварствах») и предупреждает собеседника: «И аще тако жизнь свою изволил еси провозждати, и ты со мною грешным и худым иноком Даниилом совета о сем не имеи»¹⁸. Для Даниила очевидно, что самый удобный путь ко спасению не зависит от места жительства и состоит в том, чтобы «жити по воли Божии и творити заповеди Его».

Трехчастное разделение форм монашества Даниил заимствует из «Лествицы». В них указываются следующие формы: 1) отшельничество 2) скитское (пустынное) житие; 3) общее житие (киновия)¹⁹. Общая характеристика каждого жития заимствована Даниилом из разных источников и потому в определенной степени отражает его авторскую позицию. Основные выводы автора состоят в следующем.

1) *Отшельничество*, названное у Даниила «особнем» житием, «в отшельствии уединением», предполагает уединенную одинокую жизнь вдали от мира. Ссылаясь на «Лествицу» Даниил ставит этот вид жития выше остальных («нужно есть зело и равноангельским прикладно»), но предупреждает, что «не всем сие удобно» по причине того, что отшельник может впасть в уныние, сон, лень или отчаяние, и никто не сможет ему помочь²⁰.

2) *Скитское житие* Даниил называет «пустынным житием», «безмолвием и пустыней». Основываясь на «Лествице», он рассматривает его как уединенное и безмолвное житие одного–двух монахов²¹. В послании заметно стремление Даниила подчеркнуть, что эта форма монашества пригодна многим («царский путь»), что «пустыня бо и безмолвие непорочна есть вещь»²².

---

¹⁷ РНБ. Соф. 1258. Л. 235-249.

¹⁸ РНБ. Соф. 1258. Л. 236.

¹⁹ 26 стих 1 слова «Лествицы». См.: Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М., 2007. С 34.

²⁰ РНБ. Соф. 1258. Л. 237.

²¹ «И по церквом путишествовати и безмолствовати с едином или двема, и заповедом Христовем день и нощь поучатися и всякому писанию» (РНБ. Соф. 1258. Л. 239 об.-240).

²² См.: РНБ. Соф. 1258. Лл. 237, 239 об.-240, 240 об.

Учение митрополита Даниила о монашестве

В действительности же Даниил обрушивает на скитян критику, в которой В.И. Жмакин усмотрел ответ на обличения Вассиана (Патрикеева) в адрес общежительных монастырей²³. Критические замечания Даниила можно разделить на две группы: а) предупреждение о духовной опасности пустынного жития – «со отшельници бесове нази борютца и неотступно ратают», следовательно, житие в пустыне требует большого опыта и «искуса». У пустытника обязательно должен быть учитель, который научит его жить с «разумом» и «великим рассуждением»; б) собственно критика современных Даниилу «неразумных пустытников», которые ни дня не могут пребывать «в тишине и безмолвии». Явное указание на Вассиана (Патрикеева) содержится в обличение тех, кто дает свои «заветы и законы» и пытается переманить монахов из общего жития, причем делает это не только явно, но и «тайно» и «льстивно». «Сами ся точию мняще угодивше Богу, - пишет о них Даниил, - и всех строят, и всех учат, а себе не разумеша строите и своего мрътвеца забыша плакати»²⁴. Подводя итог размышлению о скитстве, Даниил напоминает, что не «пустынное житие есть зло», а наш «лукавый обычай». По его словам, множество отцов спасалось в скитах, соблюдая заповеди и монашеские обеты - «прилежаща вниманию, молитве, причитанию божественных писании, рукоделию и никакогого попечения имуща о веце сем»²⁵. Более того, неоднократно упоминая, что безмолвие является важнейшей монашеской добродетелью, Даниил пишет: «безмолвию же мати есть пустыня и тишина и пристанище от всякия молви». Ссылаясь на Василия Великого, он говорит о «великой пользе» пустыни, которая подает «утешение страстей» и «начало оцщения души»²⁶.

3) *Общее житие*. О преимуществах общежительных монастырей Даниил говорит на протяжении всего послания. Основанием для этого вида монастырей он усматривает в Евангелии («Слыши Господа, рекша: «идеже сут два или трие събрани во имя Мое те есмь посреди их»²⁷ (Мф. 18:20)) и комментариях к нему Василия Великого и Иоанна Златоуста. Цитируя Иоанна Лествичника, Даниил называет общее житие «земным небом» и сравнивает его со служением ангелов на небесах. В послании «О иноческом законе и правиле общаго житиа» (№ 7 в Сборнике посланий) он возводит общежительный монастырь к первохристианской общине²⁸. В рас-

---

²³ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 660.

²⁴ РНБ. Соф. 1258. Л. 240-240 об.

²⁵ Там же. Л. 240 об.

²⁶ Там же. Л. 244 об.

²⁷ Там же. Л. 237-237 об.

²⁸ Там же. Л. 271-271 об.

сма­три­вае­мом на­ми по­сла­нии «О раз­ли­чии ино­че­ско­го жи­тель­ства» Даниил указы­ва­ет и на одно из пре­иму­ществ обще­жи­тель­но­го мона­сты­ря - в нем мона­ху про­ще пре­одо­леть «ис­кус без­мол­вия», по­сколь­ку уви­дев свою не­мощь, он может при­йти и от­дать себя в по­слу­ша­ние. В этом слу­чае он обя­зу­ет­ся испол­нять не толь­ко мона­ше­ские обя­зы, но и мона­стыр­ский устав.

Об­щий вы­вод Даниила состо­ит в том, что спасение равно­до­ступно всем, кто со­блю­да­ет за­пове­ди не­за­ви­симо от фор­мы ор­га­ни­за­ции мона­стыр­ской жи­зни. В под­твер­жде­ние это­му митро­полит при­водит вы­дер­жки из со­чи­не­ний Кирилла Алек­сан­дрий­ско­го и Си­мео­на Но­во­го Бо­го­сло­ва о рав­но­знач­ности форм мона­ше­ско­го жи­тия²⁹. Со­гласно свя­тым от­цам, пер­во­сте­пен­на не форма мона­ше­ства, а поз­на­ние и испол­нение во­ли Бо­жией, «внутренняя пустыня». В то же время оче­вид­ной оста­ется сим­па­тия Даниила к обще­жи­тель­но­му мона­сты­рю.

Рас­суж­дая о мона­ше­ской об­щине, Даниил предостерегает от дру­гой край­ности – мнения «неких» о том, что человек спасается толь­ко своим «нравом», вне какой-либо за­ви­симо­сти от места пре­бы­ва­ния. В по­сла­нии «О раз­ли­чии ино­че­ско­го жи­тель­ства» он ка­са­ется это­го во­про­са вскользь: «Место бо и нрав украшает, и мно­гу к доб­ро­де­тели и уми­ле­нию крепость по­да­ва­ет», и по­тому сле­дует «далече от пличных и па­деж­ных мест жи­тель­ство­ва­ти»³⁰. Бо­лее об­сто­я­тель­но Даниил пи­шет об этом заблуждении в по­сла­нии «О жи­тии, и еже место спасает или нрав»³¹. Время на­пи­сания и адресат по­сла­ния не­из­вестны, одна­ко ве­ро­ятно, что оно было на­пи­сано в мона­стырь³². В по­сла­нии на фоне раз­мы­шле­ний о грехе и доб­ро­де­тели Даниил по­вто­ря­ет уже высказанную мысль: «Добро убо место духовно, сие бо и нрав украшает». За­да­ваясь во­про­сом «Ка­ко же места духовная непоколеблема съблюдем?», Даниил указы­ва­ет на не­о­хо­ди­мость со­блю­де­ния за­пове­дей. Здесь же он по­вто­ря­ет мысль о том, что «под­ви­за­ю­ще­ися о Господе» спасутся и «во граде», и «во оп­щем жи­тии», и в «пустыни»³³.

---

²⁹ Там же. Л. 247-248.

³⁰ Там же. Л. 238 об.

³¹ РНБ. Q 1. 1439. Л 294-297. Опубликовано в: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // Летопись занятий Археологической комиссии. Вып. 21. СПб., 1909. С. 88-89.

³² Об этом говорят советы Даниила: «Внимание же и безмолвие никогда же ниже в мале да отступит от тебе», «затворяй внешнюю дверь келии твоеа» (Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 88) и др.

³³ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 88-89.

Учение митрополита Даниила о монашестве

Обратимся к позиции Даниила по вопросу монастырского землевладения. В церковной публицистике первой четверти XVI в. эта проблема вызвала широкую дискуссию. Наибольшей остроты она достигла в связи с созывом собора 1503 г., в ходе которого была предпринята попытка склонить епископат к признанию необходимости секуляризации церковных земель. Спорным остается вопрос о том, кто был инициатором такой реформы: сведения «Собрания некоего старца» о том, что на соборе с подобным предложением выступил Нил Сорский подвергаются критике исследователей³⁴. Так или иначе, но вскоре после собора Иосифом Волоцким было создано законченное учение о неотчуждаемости церковных имуществ. Исходя из того, что земли поступают в монастырь как вклады на помин души, Иосиф отвергал возможность их изъятия со стороны кого-либо³⁵. В повседневной жизни монастырские богатства должны были служить средством для церковной благотворительности и социального служения. Эта теория была использована Иосифом в ходе конфликта с князем Федором Борисовичем в 1507 г., однако в то время она не стала предметом литературной полемики. В трудах Нила Сорского, которого принято считать первым и главным оппонентом Иосифа, нет программы изъятия монастырских вотчин³⁶. Запрет «Устава» Нила Сорского иметь вотчины и принимать милостыню относился непосредственно к основанной им обители. В связи с этим собственно литературная полемика о монастырском землевладении начинается только в 1510-е гг., и продолжается на протяжении 1520-х гг. В это время главный оппонент «иосифлян» князь Вассиан (Патрикеев) пишет ряд посланий, в которых оспаривает позицию прп. Иосифа и его учеников, предлагая собственную программу реформирования системы церковного землевладения³⁷.

Проблему монастырской собственности Даниил поднимает в послании «О святых божественных церквах и о возложенных Божиих стяжаниях церковных и о восхищающих таковая и насилствующих» (известно по единственному списку РНБ. Q I. № 1439)³⁸. В тексте послания содержится косвенное указание на адресата -

---

³⁴ Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. С. 386.

³⁵ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510-х гг. СПб., 2010. С. 49-50.

³⁶ Романенко Е. В. Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. М., 2011. С. 115.

³⁷ Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. С. 91-92.

³⁸ РНБ. Q 1. 1439. Л. 119-121 об. Опубликовано в: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 36-38.

неизвестного архиерея («на нас, архиереох»), которого Даниил призывает выступить с проповедью о неотчуждаемости монастырских вотчин («учи убо и наказуй их, да бегают от таковых обычаев»³⁹). Время составления послание неизвестно.

Стержневая идея послания Даниила состоит в том, что все движимое и недвижимое имущество монастырей получено от Бога («вся Боговои суть освященна и возложена»), и потому является неприкосновенным. Имущество монастыря должно служить для обеспечения: 1) повседневных нужд обители («своя им потребности») 2) ведения широкой социальной и благотворительной деятельности («на странные, и на нищиа, и плененыя, и вредныя, и елико сим подобна») ⁴⁰. Те, кто посягает на церковное имущество («мирстии челоуеци, и властели мирстии»), по словам Даниила, «раздражают Бога», «от Бога судятся», «осужением осужаются божественными правилами и в нынешнем веце и в будущем» и «беда и муки немалы наносят» ⁴¹. Иными словами, проблема защиты имущественных и владельческих прав монастырей понимается Даниилом не юридически, в духовно-нравственно, поскольку нарушение этих прав он считает грехом, который неминуемо ведет к духовной гибели.

Отрывочные сведения о движимом монастырском имуществе и порядке его использования содержатся в контексте учения Даниила о милостыне, которое условно можно разделить на две части: 1) *Порядок принятия вкладов в монастырскую казну*. Термин «казна» Даниил неоднократно употребляет в послании «О иноческом законе и правиле общаго житиа» (№ 7 в Сборнике посланий), где настаивает на личном нестяжании монахов, которые должны получать все необходимое из «казны общеи». В послании «О благочинии и крепости монастырского устава» из того же Сборника (№ 1) митрополит поучает братию тому, как следует принимать «праведную» милостыню от «христолюбцев» в монастырь. Для учета поступающих богатств Даниил назначает трех старцев (Васьяна Внукова, казначея Венямина, Дениса Долгожданова) и предупреждает, что ответственный за это человек должен быть «не лукавной, без всякой хитрости, дабы кто не погибл ни в сии век, ни в будущий» ⁴². Сама же милостыня, о которой в данном случае идет речь – это «сребро, и злато, и одежда, и обуца». 2) *Учение о личной милостыне*. В слове «О премудрости смотрения Господня вочеловечения» (№ 7 в «Сборнике» слов) Даниил провоз-

---

³⁹ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 37.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 40.

Учение митрополита Даниила о монашестве

глашает необходимость творить милостыню каждому человеку: «возненавиди богатство, аще ти не помогает убогым»⁴³. В слове «О еже что мир и яже в мире» (№ 13 в «Соборнике») он развивает эту мысль: «не отрицаем же милостыню творити златом, и серебром, и одеанием, и обувением, ибо и чашу студены воды приемлет Господь во имя Его подающим, а еже злато и серебро подаати и прочаа, и зело добрейши есть»⁴⁴. Можно предположить, что схожей позиции митрополит придерживался и в отношении монастырской благотворительности.

На учение Даниила о монастырском землевладении также можно судить по памятникам его редакторской работы. Б.М. Клосс установил, что в годы пребывания на кафедре Даниил лично принимал участие в составлении Копийной книги земельных актов, Сводной Кормчей и Никоновской летописи. Ученый убедительно показал, что все эти памятники представляют собой «звенья одной цепи мероприятий иосифлянско-руководства митрополии при подготовке собора 1531 г., направленных на укрепление феодальных привилегий церкви и в частности на отстаивание прав монастырей владеть селами»⁴⁵.

Значительное место в творчестве Даниила занимает проблема развития устава общежительного монастыря. В послании «О различии иноческого жительства» он пишет, что священные правила предписывают монахам не нарушать «уставы божественных отец» и приводит пример неких «опщих» монастырей, в которых иноки находились в мнимом повиновении у настоятеля, но жили при этом «самоволно», погубляя тем самым «духовное братство»⁴⁶. О том, как обустроить монастырское благочиние, Даниил пишет в ряде посланий монашествующим.

Краткое изложение общежительного устава приводятся Даниилом в послании «О благочинии и крепости монастырского устава» во Владимирский Волосов Николаевский монастырь, который находился в непосредственном ведении митрополита. Поводом к его написанию стало обращение игумена Пафнутия с жалобой на монастырские нестроения: монахи присваивают себе поступающую в монастырь милостыню, не соблюдают элементарные требования монастырского благочиния. В ответе Даниила В.И. Жмакин выделил три тематических блока: 1) общие дисциплинарные правила для монахов; 2) меры исправления и наказания непослушных; 3) рекоменда-

---

⁴³ Там же. С. 12.

⁴⁴ Там же. С. 27.

⁴⁵ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 67.

⁴⁶ РНБ. Соф. 1258. Л. 245 об.-246.

ции игумену монастыря⁴⁷. В первой части, помимо уже рассмотренных нами советов по сбережению милостыни, Даниил призывает к соблюдению важнейших правил монастырского благочиния: а) *О трапезе*: приступать к трапезе только по окончании богослужения, не вкушать ничего до обеда, не вести разговоров и не занимать чужих мест за столом, не оставаться в трапезной после окончания обеда; б) *О передвижении по монастырю*: запрещается ходить по обители и кельям после повечерия, а также выходить за пределы монастыря без игуменского благословения; в) *О богослужении*: приходиться в храм к началу «пения», благочинно стоять и внимать читаемым текстам, не передвигаться по храму и не разговаривать, благочинно вкушать просфоры и кутию⁴⁸.

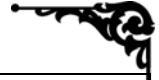
Названные положения тесно перекликаются со следующими главами «Устава» Иосифа Волоцкого: пункт «а» – глава 2 («О трапезном благовоинстве и благочинии»); пункт «б» – глава 4 («О еже не подобает беседовати по павечерници и преходити ис келии в келию») и глава 5 («Яко не подобает иноком исходити из монастыря без благословения»); пункт «в» – глава 1 («О церковном благочинии и о соборней молитве»). Сопоставление текста послания с «Уставом» показывает, что Даниил осуществил близкий к первоначальному тексту пересказ:

«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)	Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и крепости монастырского устава» (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложения).
О трапезе	
«Подобает ведати, яко по последней молитве от церкви исходящим братьям приходи-ти в трапезу ясти вкупе с настоятелем [...] и седети кому-ждо на своем месте с благовоением и мльчанием по чину» (с. 513). «А за последнюю трапезу не ходити, опричь служебников» (с. 515).	«Сего ради игумен сам с священники и старцы да входит в трапезу ясти по отпущению божественныя службы, на трапезе же не беседовати, ни смеятися, а преже обеда не ясти и на чюжем месте не садитися, а за последнюю трапезу не ходити никому кроме служебных, и после трапезы не оставлятися никому в трапезе» (с. 41).

⁴⁷ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 672.

⁴⁸ Там же. Приложения. С. 39-44.

Учение митрополита Даниила о монашестве

«И после трапезы и пения не оставатися ничесому же в трапезе» (с. 516).	
О передвижении по монастырю	
«Потребно есть ведати, яко неподобно есть, паче же рещи бедно, еже иноком исходити вне обители кроме благословенна настоящего» (с. 529). «По павечерници же, якоже богоносным и святым отцем разсудися, не подобает на монастыри стояти беседы ради или в келиах сходитися» (с. 528). «По скончании же павечерница, назиратель церковный обходит весь монастырь, и аще видит кого на монастыри стояща, или от келии в келию преходяща, или за монастырь шедша, он же възбранит, или настоятелю или келарю да възвестит» (с. 529).	«За монастырь никакоже никому не воити без благословения игуменскаго, разве же ризы своя измыти или воды почрети» (с. 41). «По павечерницы не глаголати, но отходити в свою келью комуждо с молчанием. Кроме же сего, аще кого узрите или уведаете от кельи в келью ходяща или на монастыре стояща, или за монастырь идуща, и ты, игумен и старцы възбраняйте безчинствующих, и не попускайте сему быти» (с. 41).
О богослужении	
«И тако пришедше в божественую церковь, якоже в самом небеси с вышними силами ставше, и не точию телесное благообразие показати, но и ум весь събрати с сердечным чювством, и не шепчюще, не глумящися, ниже суетная глаголюще, но сътисни свои руце, и съедини свои нозе и очи смежи, и ум събери, мысль же свою и сердце възми на небо» (с. 506). «Да се ведуще, братие, не подобает нам исходити из церкви прежде отпуста от божественаго пения, и ниже с места на место преходити» (с. 512). «Сего ради никакоже нико-	«Егда же в церковь сходите на пение, и вы бы попевали к началу всякого пения, а стояли бы в церкви кождо на своем месте благообразне, съединя свои нозе, и очи смежая, и мысль свою отаращая от суетных прелестнаго сего жития, но весь ум свой полагая в глаголемых, и певаемых, и прочитаемых божественных словес, а по церкви бо есте не шаталися и с места на место не преходили, ни смеялися, ни глаголали, ни шептали, но точию игуменом и служебником слова два или три за велику нужу проглаголати и сие тихо и кротко с великим вниманием» (с. 43).

му на пении не глаголати, кроме настоятеля и келаря, и уставщика, и назирателя, да и тем въкратце нужное рещи о церковном благочинии не велегласно, но шептанием, да не и прочих смугит» (с. 512).	

Завершая свое поучение, Даниил напоминает инокам о потребности совместного участия братии и игумена в монастырских делах: «А в церкви бы не оставался никто разве пономаря, а дела бы есте делали всякие с игуменом вкупе за едино, а игумен бы с вами всякие монастырские дела делал вкупе за едино»⁴⁹. О том, что иннок не должен быть «празден» Даниил пишет и в послании «О различии иноческого жительствова»⁵⁰. Однако этим сведения Даниила о монастырских послушаниях исчерпываются. В Уставе этому вопросу посвящена 6 глава («О соборных делах и службах»), содержащая развернутое учение о порядке выполнения монахами «соборных» и «особных» послушаний.

Важнейшим правилом монастырской дисциплины Даниил считает соблюдение обета нестяжания. Согласно сложившейся историографической традиции «нестяжателями» принято называть последователей и учеников прп. Нила Сорского. Это в значительной степени искажает реальную картину монашеского быта первой трети XVI века. Полемика о «стяжании» и «нестяжании» происходит из разных взглядов на социальные функции монастыря, и, следовательно, на правомерность монастырского землевладения. Однако обет личного «нестяжания» в равной мере относился ко всем монашествующим. Именно деятели «иосифлянкой» школы с особым рвением боролись за соблюдение этого обета в своих обителях.

В «Уставе» Иосифа Волоцкого учение о личной собственности представлено в 3 главе «О еже како подобает имети одежда и обуца и прочая вещи». Инокам строго предписано не иметь личной собственности и о любом намерении получить какую-либо вещь испрашивать благословение настоятеля. Все монахи разделяются на три категории по степени владения вещами.⁵¹

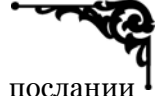
---

⁴⁹ Там же. С. 42.

⁵⁰ «Да не внидеси в келию к кому, точию ж по нозе твоему отцу празден ж, да не восхощеси никогда ж седети в кельи твоеи но аще или служние во служении, или рукоделие, или чтении, во чтении точию празден да не сядеши» (РНБ. Соф. 1258. Л. 242 об.-243).

⁵¹ Великие Минеи Четьи. Сентябрь, дни 1-13. С. 524.

Учение митрополита Даниила о монашестве

Учение о «нестяжании» Даниил развивает в послании «О иноческом законе и правиле общаго жития». Создание этого текста относится ко времени его игуменства в Волоколамской обители и характеризует отношение Даниила с одной стороны, и братии – с другой к преданию и уставу прп. Иосифа. Поводом к написанию послания стал ропот братии относительно введенного Даниилом запрета иметь в кельях иконы и книги. Сложно сказать, что было причиной такого нововведения – то ли возрастающие пороки братии⁵², то ли желание прослыть ревнителем монастырской традиции в глазах великого князя⁵³. Возмущение братии было настолько сильным, что иноки написали жалобу на нового игумена старцу Ионе Голове, а также требовали от самого Даниила дать письменное обоснование введенных им ограничений⁵⁴. Такое обоснование и было представлено Даниилом в виде поучения.

В послании Даниил прямо указывает братии следовать традициям прп. Иосифа: «Понеж многа имате предания преподобнаго отца нашего игумена Иосифа о иноческом и общежителном пребывании»⁵⁵. Именно из его устава Даниил выводит главный пафос своего поучения: «устав иноческаго жителства имат обетование съвершеннаго нестяжания»⁵⁶. Более того, Даниил целиком включает в свое послание выдержки из «Устава»:

«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)	Митрополит Даниил. Послание «О иноческом законе и правиле общаго жития» (РНБ. Соф. 1258.)
«Аще бо и к мирьским человеком речено бысть от апостола, яко имуще пищу и одежду, сими доволни да будем, а хотящеи богатети впадают в	«Аще бо и мирским человеком речено бысть от апостол, яко имуще пищу и одежду, сими доволни будем, а хотяща богатети впадают в напасти и в сети

⁵² Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 665-666.

⁵³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. II. Первая половина тома. М., 1900. С. 702.

⁵⁴ Об этом свидетельствует название послания - «егда началство игуменства съдержа, и понудиша его старцы сия на писати к спасению душам, от свидетелства божественных писании» (РНБ. Соф. 1258. Л. 270 об.-271), а также обращение в инокам в тексте: «Братия моя духовная и отцы, вели ми удивляюся о сем, яко въпрошаєте мя худаго и недостойнаго инока Даниила, что есть устав общаго жития, и о сем повелеваете ми писанием засвидетельствовати» (Там же. Л. 271).

⁵⁵ РНБ. Соф. 1258. Л. 271.

⁵⁶ Там же. Л. 272.

напасти и сети бесовския, то колми паче иноком не подобает хотети богатства, но любити нестяжание и хриstopодобную нищету» (с. 522)

бесовския, то колми паче иноком не подобает хотети богатства, но любити нестяжание и хриstopодобную нищету» (л. 272).

Стержневым аргументом против стяжания Даниил считает пример мирян, которые «и царем дани дают, и великия службы служат, и жену и детеи кормат, и поят, и одевают, и обувают, и дома строят, и домочадцы промышляют»⁵⁷, но даже в таком положении не желают иметь неправедного богатства. Тем более нищету должны любить монахи, которые обещались «во скорбех и бедах и теснотах и в бесчестии и в поношении и поруганиа, и в подсмейнии от всех быти, и в нищите духовней житии, паче ж не в конечном нестяжании, и молчании»⁵⁸. Даниил возводит на братию обвинения в нарушении этих обетов – «сребролюбия ради» монахи имеют «особные» стяжания и рукоделия, занимаются торговлей, дают деньги «в рост», копят «сребро и золото»⁵⁹. В послании звучит призыв оставить такое небрежение и бесчиние, сохранить предание святых отцов о правилах жизни в киновии и следовать примеру истинных иноков, которые «пребыша бо безградни, бездомни, странни, не сребролюбни, нестяжателни и не имении»⁶⁰. Даниил требует от монахов «отложить» все «особные» стяжания и рукоделия, а все необходимое получать из общей монастырской казны. В заключении игумен напоминает, что святые отцы, предписав инокам не иметь «особного стяжания», допускают изгнание непослушных из монастыря с правом оставить их собственность в стенах обители.

Свое пастырское увещание Даниил подкрепляет комплексом цитат из святоотеческих творений. В.И. Жмакин разделяет их на две группы: 1) выдержки из святоотеческих творений (труды Василия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Нила Синайского, Иоанна Лествичника, Аммония пресвитера и др.); 2) канонические правила (84 правило законов Юстиниана, «границы Иустина царя», 6 правило 1-2 Константинопольского собора и его толкование).

В заключении послания Даниил запрещает монахам превозносить свое благородное происхождение и воспитание⁶¹. При

⁵⁷ Там же. Л. 275.

⁵⁸ Там же. Л. 272 об.

⁵⁹ Там же. Л. 273 - 274 об.

⁶⁰ Там же. Л. 273 об.

⁶¹ Там же. Л. 281 об.-282 об.

Учение митрополита Даниила о монашестве

выборе старшей братии Даниил советует «не превозносится на меньшее и худейшее, извет предлагая многолетнего иночества своего, или дела художественная или слова сладкоглаголанная, или благороди изящная, или сан величества, или приношения богатству и стяжания многа». «Почитаемых» должны избирать игумен и «первейшая братия»⁶².

Опасным пороком, который разрушал монастырскую дисциплину, было злоупотребление «питием». Против пьянства Даниил вооружается в послании «О благочинии и еже не упиватися»⁶³, адресованном братии митрополичьего монастыря в честь Введения Пресвятой Богородицы. Пьянство здесь Даниил прямо называет «началом и концом всем злым»⁶⁴. Предваряя запрет держать в обители «питие», Даниил строго наказывает братии не считать вино причиной греха («то убо и на Бога хулу возносить, не буди сего безумия нам»). Вино, по его словам, - это добродетель, данная человеку от Бога и помогающая «во старости, в немощи, в скорби, в тесноте, и во многих недугах». В подтверждение этого Даниил приводит обширные выдержки из творений Василия Великого, Иоанна Златоуста, Афанасия Великого. Корнем греха Даниил называет «невоздержание и безмерие» - немощь, которая свойственна насельникам обители. Именно по этой причине («за немощь вашу невоздержанную») он строго запрещает держать в монастыре «питие пианственное» и сходиться на пиры. Даже квас митрополит предписывает пить «в меру»: «но убо на обеде в трапезе и на ужине в меру испивайте квас, а не в пианство. И аще кто немощи ради в келию да возмет себе квас и да испиет мерно, а не в пианство»⁶⁵. Даниил глубоко раскрывает сущность данного греха, выявляет его причины и последствия, однако основные его суждения восходят к 7 главе «Устава» прп. Иосифа («Яко не подобает в обители питию быти, от него же пианство бывает»), где содержится полный запрет иметь «питие» в монастыре. О том, что при написании послания он пользовался уставом свидетельствует следующее сопоставление:

---

⁶² Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 43.

⁶³ РНБ. Q 1. 1439. Л. 261 об.-269. Опубликовано в: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 71-75.

⁶⁴ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 72.

⁶⁵ Там же. С. 74.

«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)	Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и еже не упиватися» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века).
«Подобает же убо прежде всех много попечение и тщание имети о сем, яко да не будет в обители, ниже в трапезе, ниже в келиях питаи, от негоже бывает пианство, яко да не будем врагом нашим в посмех и в поругание чювственным же и мысленым» (с. 543).	«И за свою немощь себе точию закон полагайте, яко да не будет в монастыри, ниже в трапезе, ниже в келиях питаи пьянстве- наго за немощь вашу невоздер- жательную, яко да не будем в посмех и поругание врагом нашим бесом и человеком» (с. 74).

Пастырские обязанности требовали от Даниила дать оценку практике пребывания в монастырях молодых («голоусых») монахов. Эта проблема давно волновала умы святых отцов, которые запрещали несовершеннолетним юношам принимать постриг и жить в обители. В «Уставе» Иосифа содержится прямой запрет находиться в стенах монастыря женщинам и юношам (главы 8 и 9)⁶⁶. В действительности подобными запретами часто пренебрегали, и это не могло не беспокоить Даниила.

Митрополит пишет послание епископам «Яко идеже суть иноци, да не пребывают тамо голоусыа»⁶⁷, в котором накладывает строгий запрет на постриг и пребывание в монастырях («во опщих или в особных») несовершеннолетних лиц («отрочат»). Митрополит предписывает не принимать в обитель юношей ни под каким предлогом: «ни учения ради грамотнаго, ниже в церкви канархати, или стояти на крилосех, но и слугам голосым в монастырех неудобно»⁶⁸. Тем более запрещается постригать во иноческий чин «не совершенных возрастом и голоусых», по причине того, что от них бывают «смущения» и «соблазны» братии. Согласно отеческому уставу, пишет Даниил, принять постриг могут только люди в возрасте «от всего смысла и от крепости разума и веры и от горящего в них желания»⁶⁹. В подтверждение своих наставлений он приводит обширные выдержки из Отечника, творений Исаака Си-

⁶⁶ Великие Минеи Четьи. Сентябрь, дни 1-13. С. 543-546.

⁶⁷ РНБ. Q 1. 1439. Л. 297 об.-311. Опубликовано в: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 89-95.

⁶⁸ Там же. С. 90.

⁶⁹ Там же. С. 90.

Учение митрополита Даниила о монашестве

рина, Василия Великого, Ефрема Сирина, правил Шестого вселенского собора, жития Саввы Освященного.

Несовершеннолетних юношей, принявших постриг, Даниил предписывает отправлять в монастыри, «хранящие благочиние и крепость», и содержать там в весьма суровых условиях – «да подвизаются тамо в посте и жажде, в малем спании, и бес постелей, еже глаголется к низу легание, и во псалмопении, и молитвах, и в рукоделии, и прочитании святых писании, и да хранят чистоту душевную и телесную, и укротевают юность, и да растут в послушании и смиреннии»⁷⁰. Еще более жестко митрополит высказывается о бродячих «юных и голоусых» иноках, которые приходят из других епархий. Епископам он велит арестовывать («похитити») таких «со властью», как разорителей священных уставов и хулящих иноческий образ, после чего с «своими гонци» пересылать их в Москву к нему лично⁷¹. В связи с этим Даниил также напоминает епископам о запрете на переход монахов в другие монастыри, в подтверждение чему приводит обширную подборку цитат из Священного Писания и творений святых отцов.

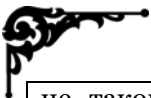
В своих сочинениях, помимо общих наставлений о соблюдении общежительного устава, Даниил дает рекомендации игуменам монастырей. В послании «О благочинии и крепости монастырского устава», он предписывает им иметь следующие черты: 1) Быть «милостиву и страшну, смирену же и високу»⁷². Милостивым игумен должен быть с людьми «блазими», «страшным» - со строптивыми и «грехолюбивыми». Эта мысль целиком воспроизводится Даниилом из 11 главы Устава Иосифа («Яко подобает настоятелю учити и наказовати сущих под ним»):

«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)	Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и крепости монастырского устава» (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложения).
«Подобает бо пастырю быти различну: кротку же и сверепу, смирену же и високу. Аще бо и вси блази были, благость единая потреба была бы, аще ли же	«Подобает бо пастырю милостиву и страшну быти, смирену же и високу. Аще бы вси блази были милости единыя потреба была бы, аще ли же строптиве

⁷⁰ Там же. С. 92.

⁷¹ Там же. С. 93.

⁷² Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 43.

не таковая, и страха потреба, яко благодсть утвержает благыя, страх же възбужает злыя. И в святей Лествици речено есть: ни безумне смиритися, ни безсловесно възвышатися пастырю лепо есть» (с. 564).

и грехолюбиви, тогда страха потреба достоин быти, яко да милость утверждает благыя, страх же възбужает злыя. И в святей Лествице речено есть: ни безумне смиратися, ниже безсловесно възвышатися пастырю лепо есть» (с. 43).

2) Игумену следует подавать пример братии («игумен же да полагает образ всем собою»), иметь смирение и нестяжание⁷³; 3) Во всех делах игумен должен советоваться с братией «благочинно и благостройне управляя монастырская вещи любовью и смиренем», а также трудиться на всех монастырских «делах» «вкупе» с братией⁷⁴; 4) Игумен должен заботиться о вверенной ему пастве «любовию или отеческим благоразумием всех милуя, всех взыскуя, о всех промышляя, терпя всех, приемля всех, утешая всех»⁷⁵; 5) Наконец, одну из важнейших обязанностей игумена Даниил видит в непрестанном поучении, обличении и исправлении братии. Подробно он развивает эту тему в послании к неизвестному игумену, пришедшему в отчаяние от некого насельника монастыря, который творит «многа смущения и молвы» («Послание утешительно и како подобает настоятельствовати»⁷⁶). Даниил призывает его: «глаголи слово Божие с дерзновением в тихости, и кротости, и в смиренности, и в любви, и аще убо прилучится что неподобно и коварственно, елико ти мощно есть покрывай и погашей»⁷⁷. Только смирение, по мысли митрополита, позволит игумену разрешить возникающие конфликты.

В тесной связи с учением о монастырской проповеди у Даниила находится учение об исправлении непослушных иноков. Митрополит выделяет в действиях игумена по отношению к таким монахам несколько этапов, о которых пишет в двух посланиях - «Послании утешительно и како подобает настоятельствовати» и пространной редакции 1-го послания «О благочинии и крепости монастырского устава». Основные методы, которые Даниил предлагает последовательно использовать, дифференцируются в зависимости от степени воздействия на провинившегося монаха:

⁷³ Там же. С. 41.

⁷⁴ Там же. С. 42-44.

⁷⁵ Там же. С. 43.

⁷⁶ РНБ. Q 1. 1439. Л. 221 об.-224 об. Опубликовано в: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 52-54.

⁷⁷ Там же. С. 52.

Учение митрополита Даниила о монашестве

Митрополит Даниил. «Послание утешительно и како подобает настоятельствовати» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века.)	Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и крепости монастырского устава» (РНБ. Погод. 1149).
1) исправлять и учить наедине «любовным советованием»; 2) проявить долготерпение и сострадание; 3) утрашать «ужасными и страшными глаголы божественных писании» (с. 52-53).	1) поучать с «тихостью, и кротостью, и любовью», «с долготерпением и пожданием»; 2) обличить перед братией «с праведною святою яростию и божественою ревностию»; 3) утрашать «ужасными, страшными глаголы божественных писании»; 4) утрашать сухоядением, отлучением от причастия или изгнанием из обители (л. 5-6).

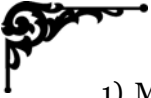
В послании «Ко игумену и к старцем о некоторых о имущих вражду неуголиму»⁷⁸ Даниил указывает, что самый верный способ обратить непокорных и враждующих – организовать монастырскую жизнь таким образом, чтобы монахи всегда пребывали в смирении, безмолвии и «печали смысла». Обращаясь к игумену, Даниил напоминает, что именно он получил власть сделать это («А ты, игумен, и власть имаши о Господи душевне и телесне устрай вся любомудрено о Господе»). Как пастырь игумен даст ответ за свою паству на Страшном Суде⁷⁹.

Присутствует в сочинениях Даниила и образ идеального монаха. Митрополит рисует общий образ благочестивого христианина и обращает особое внимание на то, что к мирянам приложимы те же нравственные требования, что и к инокам («обоя сия житиа требуют внимания, и трезвения, много к спасению получения»⁸⁰). В то же время можно выделить особые нравственные требования, которые, согласно взглядам Даниила, применимы только к монашествующим. Об этом он пишет преимущественно в посланиях «О различии иноческаго жительствова» и «О иноческом законе и правиле общаго житиа». К числу таких требований относятся следующие:

⁷⁸ РНБ. Q 1. 1439. Л. 240-243 об. Опубликовано в: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 61-63.

⁷⁹ Там же. С. 63.

⁸⁰ РНБ. Соф. 1281. Л 257 об.

1) Монах должен помнить об «обещании отрещися мира»⁸¹, стремиться к «уединению в молитвах»⁸². «Удаление от мирских, зело бо вредно есть, - рассуждает Даниил, - съвокупления иноких смиря ны»⁸³. Также он развивает мысль о том, что это бегство должно быть не «видимым», а «мысленным»⁸⁴, то есть недостаточно уйти в монастырь, необходимо освободиться от привязанности ко всему мирскому. В послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» он призывает иноков хранить святоотеческое предание, которое предписывает отлучиться от всякого «мирского жития» и пребывать «безградни, бездомни, странни»⁸⁵. В послании «Ко игумену и к старцем о некоторых о имущих вражду неуголиму» Даниил советует братии «злопамятного обычаа остатися и всегда в мысли имети обещание, яже на отречении от мира»⁸⁶.

2) Каждый инок обязуется иметь «совершенное нестяжание», под которым понимается запрет не только на личную собственность, но и на «особное стяжание и рукоделие». Учение о нестяжании в полноте изложено Даниилом в послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» (о нем речь шла выше). Термин «нестяжание» Даниил каждый раз, когда описывает монашеский подвиг⁸⁷.

3) Монах должен совершать аскетический подвиг – «терпети же всяку скорбь и тесноту иноческаго жития»⁸⁸, иметь «худость ризную», «убожество любити»⁸⁹. В послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» аскетизм представлен как неотъемлимая черта идеального монаха - «и имеяху образ смирен сиречь и лица не умываху, и одеяние худо, и обычаи прост и глагол не двословен, и ступание не шед славно, и худость ризную»⁹⁰, «во скорбех и бедах и теснотах и в бесчестии и в поношении и поругания, и в подсмеении от всех быти»⁹¹. В послании к старцу Дионисию Даниил пишет, что нет ничего лучше «многотруднаго и жестокаго пребы-

---

⁸¹ Там же. Л. 245 об.

⁸² Там же. Л. 244 об.

⁸³ Там же. Л. 248 об.

⁸⁴ Там же. Л. 243 об.-244.

⁸⁵ Там же. Л. 273 об.

⁸⁶ *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 61.

⁸⁷ См: РНБ. Соф. 1281. Л. 244 об.

⁸⁸ РНБ. Соф. 1281. 245 об.

⁸⁹ Там же. Л. 248 об.

⁹⁰ Там же. Л. 273 об.-274.

⁹¹ Там же. Л. 272 об.

Учение митрополита Даниила о монашестве

вания» и желательны «труды и поты каменных пощени и бдени и прочих злострадания»⁹².

4) От инока требуется полное отсечение своей воли и послушание. В послании «О различии иноческого жительства» Даниил ставит в пример инокам Христа, Который «смири Себе быв послушлив до смерти», а также святых отцов, отвергших свою волю и разум. Даниил призывает монаха отдать волю «отцу ж твоему» и «по разуму его вся творити»⁹³. Термин «послушание» неоднократно встречается у Даниила в описании монашеского делания⁹⁴.

5) Важной монашеской добродетелью у Даниила выступают безмолвие⁹⁵, молчание⁹⁶. Под безмолвием митрополит понимал «отложение разумением, и отвержение благословесных попечений»⁹⁷.

6) Каждый инок обязан «трезвиться», «всегда бодрствоти и не ленитесь». В послании «О иноческом законе и правиле общаго житиа» Даниил подтверждает этот тезис цитатами из Нового Завета, творений Ефрема Сирина и Исихия Иерусалимского.

7) Наконец, всем монахам Даниил предписывает иметь общехристианские добродетели – целомудрие⁹⁸, долготерпение⁹⁹, «и тихость, и кротость, и смирение, и любовь и милость»¹⁰⁰, упражняться в «прочтании божественных писании»¹⁰¹.

Значительный интерес представляет учение Даниила об «умном делании». Эту проблему митрополит затрагивает в ряде пастырских посланий монашествующим, где говорит о необходимости иметь «умное хранение»¹⁰², «безмолвие» и «печаль смысла»¹⁰³, «собрание мыслей от парения и пленения», «затворять» ум

---

⁹² Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58.

⁹³ РНБ. Соф. 1281. 242-242 об.

⁹⁴ Там же. Л. 245 об., 272 об.

⁹⁵ Там же. Л. 237 об., 244 об.; Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58.

⁹⁶ РНБ. Соф. 1281. Л. 272 об., 273 об.-274.

⁹⁷ Там же. Л. 238.

⁹⁸ Там же. Л. 245 об.

⁹⁹ Там же. Л. 273 об., 274.

¹⁰⁰ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58. Ср: РНБ. Соф. 1281. Л. 273 об., 274, 272 об.; Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 43.

¹⁰¹ РНБ. Соф. 1281. Л. 244 об., 248 об.; Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58.

¹⁰² РНБ. Соф. 1281. Л. 273 об.-274.

¹⁰³ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. С. 62, 65.

в словах молитвы¹⁰⁴. Более подробно методика «умного хранения» раскрыта Даниилом в послании «Какое освобождаться от пленения ума» епископу Суздальскому и Тарусскому Геннадию. Это сочинение было обнаружено в 1909 г. в числе открытых В.Г. Дружининым посланий и потому не было известно историкам XIX в., которые полагали, что авторам «иосифлянского» направления были чужды идеалы исихазма.

В изложении митрополита монашеское делание включает в себя следующие аспекты: 1) Непрестанное чтение «божественных писаний» (в данном случае упоминаются гимнографические тексты – псалмы, стихиры, седальны, тропари); 2) Рукоделие (Даниил ссылается на многочисленные примеры из житий святых отцов); 3) Молитва и безмолвие. Пояснение третьего пункта приведено в послании в виде авторского рассуждения (в отличие от первых двух пунктов, где использован набор святоотеческих цитат). Основу молитвенного подвига Даниил видит в чтении Иисусовой молитвы. Она должна читаться «со вниманием и желанием теплым», ум должен быть свободен от всех других мыслей и образов. Затворять ум в молитве можно при любом положении тела, однако следует соблюдать технику дыхания («И дыхание елико мощно, да не часто дышеш»). Когда же «ум, и тело, и сердце възболит» следует обратиться к чтению псалмов, тропарей и рукоделию, не забывая при этом ум и сердце «затворять в глаголемых» и бороться с посторонними помыслами. В заключении Даниил называет эту технику «деланием» («да будет делание твое в терпении мнозе»)¹⁰⁵.

Рассуждения митрополита о чтении Иисусовой молитвы имеют прямую связь с Уставом Нила Сорского. Можно допустить, что причина этого кроется в использовании авторами одних и тех же источников – «Лествицы», творений Симеона Нового Богослова и Григория Синаита. Однако сопоставление послания «Какое освобождаться от пленения ума» с текстом 2-й главы Устава свидетельствует о текстуальной зависимости сочинения Даниила от труда Нила Сорского даже при цитировании святых отцов. Это говорит о том, что Даниил не только обращался к Уставу (список которого находился в Волоколамском монастыре и был ему доступен¹⁰⁶), но и заимствовал из него ключевые фрагменты:

---

¹⁰⁴ Там же. С. 58.

¹⁰⁵ Там же. С. 70–71.

¹⁰⁶ Сборник со «Словом о мысленном делании» согласно описи 1545 г. числился среди «списаний» Нила Сорского в библиотеке Волоколамского монастыря. См: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 32.

Устав Нила Сорского (Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2011.)	Послание Даниила «Как освободитися от пленения ума» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в.)
И тако глаголи прилежно, <u>аще стоа, или седа, или и лежа, и ум в сердце затворяй и дыхание держа елико мощно, да не часто дышеши, якоже глаголет Симеон Новый Богослов. И Григорий Синаит: «Призывай Господа Иисуса желателне и тръпеливне, и пождателне, отвращаея всех помысл (С. 110).</u> А еже рекоша сии святии <u>держати дыхание, еже не часто дыхати, и искус въскоре научит, яко зело ползует къ събранию умному (С. 110).</u> И аще блага разумения явятся вещей неких, не внемли тем, <u>но держи въздыхание якоже мощно и, ум в сердце затворявъ место оружиа призывай Господа Иисуса часто и прилежно (С. 110).</u> <u>... и святого Ефрема, глаголюща «Боли, болезнь болезнено, да мимо течеша суетных болезней болезни (С. 112-114).</u> <u>Егда же, тужа, - рече, - изнеможет ум, зовы и тело, и сердце възболит зелным и тяжкым призыванием Господа Иисуса, тогда в пение попускаи его, якоже ослабу малу и упокоение подаа ему (С. 114).</u>	... моляся Богови ... <u>или стоя, или шествуя, или седа, или лежа ум трозвено в молитве затворяй, или в некое поучение, яже о Христе, и дыхание держи елико мощно, да не часто дышеши, и молись прилежно, и желанне, и терпеливне, и пождателне, якоже реша святии отци Симион Новый Богослов и Григорей Синаит (С. 70).</u> ... а еже <u>держати дыхание реша, еже есть не часто дыхати, искус въскоре научит хотящаго, яко зело ползует к собранию умному» (С. 71).</u> Аще ли помыслы възтают и смущают, и пленуют ума, не изнемогай, ни унывай, <u>но держи дыхание, якоже мощно и ум в сердце събираа в глаголемых затворяй и борися (С. 71).</u> <u>... и святого Ефрема глаголюща: «боли болезни болезнене, да мимо течеша суетных болезни (С. 70).</u> <u>Егда же ум изнеможет въпия, и тело, и сердце възболит, тогда в псалмы, и тропари, и в чтения попускаи его или и в рукоделие (С. 70).</u>

Мечтаний же зрака и образа видений не приемли никоегоже, да не прелщен будеши (С. 114).

... никакоже приемля помысл некоторый, или образ, или зрак, или ангельский, или человеческий (С. 70).

Следует заметить, что учение о монашеском делании представлено Даниилом в отличном от Нила контексте. Митрополит приводит его в качестве совета, отвечая на частный вопрос владыки Геннадия о том, как избежать «умного пленения». В Уставе Нила Сорского «умное делание» рассматривается как основа монашеской жизни основанной им скитской обители, в связи с чем это учение изложено в более системном и полном виде.

Сделанные наблюдения можно резюмировать в следующих ключевых положениях:

1) В сочинениях Даниила содержится развернутое учение о монашестве, основным источником которого являются сочинения Иосифа Волоцкого. Из «Просветителя» Даниил заимствует аргументы для обоснования древности и необходимости института монашества в Церкви. Из «Устава» прп. Иосифа он заимствует и развивает учение о монастырской дисциплине, личном «нестяжании» монахов, обязанностях игумена, запрете пьянства и пострига несовершеннолетних. Оригинальные идеи Даниил высказывает, рассуждая об исправлении непокорных иноков, преимуществах общежительного монастыря и образе монаха.

2) Даниил использует «Устав» Нила Сорского в учении о монашеском делании, что свидетельствует о его близости к традиции исихазма. Косвенным подтверждением этого является повсеместное использование творений исихастов (Симеона Нового Богослова, Григория Синаита и др.)

3) В дискуссии о монастырских вотчинах Даниил занимает позицию последовательного защитника движимого и недвижимого имущества монастырей. В то же время полемический пафос его посланий направлен против попыток светских властей посягнуть на монастырскую собственность, а не против «нестяжателей», как таковых. Митрополит не оспаривает сложившейся практики Нило-Сорского монастыря, и, более того, убеждает паству в том, что все три формы организации монашеской общины равноправны и имеют общепризнанные достоинства. То обстоятельство, что Даниил не противопоставлял традиции Волоколамского и Нило-Сорского монастырей, свидетельствует о том, что он не считал Нила Сорского своим литературным оппонентом. Это позволяет внести определенную корректировку в устоявшееся представление о литературной полемике «нестяжателей» и «иосифлян».

Использованные источники и литература.

1. РНБ. Соф. № 1281.
2. РНБ. Q. I. № 1439.
3. РГБ. Ф. 173.1. № 197.
4. *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // *Летопись занятий Археологической комиссии.* СПб., 1909. Вып. 21. С. 45-106.
5. *Великие Минеи Четьи*, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868.
6. *Максим Грек.* Сочинения. Т. 1. М., 2008.
7. *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский.* Сочинения. СПб., 2011.
8. *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв.: стригольники и жидовствующие. М., 2012.
9. *Алексеев А. И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510-х гг. СПб., 2010.
10. *Вальденберг В. Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006.
11. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. II. Первая половина тома. М., 1900.
12. *Плигузов А. И.* Poleмика в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2002.
13. *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
14. *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М.; Л., 1955.
15. *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980.
16. *Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности.* Л., 1991.
17. *Романенко Е. В.* Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей // *Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский.* М., 2011. С. 74-123.
18. *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003.